

Ци Цзинхэ, просматривая список тренировочных программ, не удержался и похлопал младшего брата по плечу, а затем сжал его.

— Эх, я всё никак не могу понять, зачем тебе сейчас идти на службу. Ты ещё даже не сформировался полностью. Почему дядя не остановил тебя?

Ци Цзиншэн вздохнул.

— Цзинхэ-гэ, ты уже сто раз повторил это за день, у меня уши завянут. В любом случае, рано или поздно придётся служить, так что лучше раньше, чтобы не волноваться.

Ци Цзинхэ нахмурился, хотел что-то сказать, но его семья уже находилась за пределами центральной власти семьи Ци, и он не имел права голоса в таких вопросах.

Ци Цзиншэн был ещё слишком молод, и, по мнению Ци Цзинхэ, находился в переходном возрасте. Его решение о службе казалось импульсивным, поэтому некоторые вещи Ци Цзинхэ даже боялся озвучивать.

Условия в лагере новобранцев были не самыми лучшими, но всё необходимое было в наличии, и всё было очень чистым.

В первый день им выдали повседневную форму, тренировочную одежду, постельные принадлежности и наборы для гигиены, после чего распределили по тренировочным группам.

Группы формировались по принципу пяти человек, что считалось наиболее эффективным для боевых действий. В дальнейшем они будут тренироваться в составе этих групп, осваивая различные тактики и техники боя.

Для Ци Цзиншэна всё это было знакомо. Его главной задачей было в течение трёх месяцев подготовки новобранцев не допустить, чтобы его истинные способности стали слишком заметны.

В особняке Шэньюань в Фэнчэне Ань Хуэй играла с маленьким роботом, пытаясь привлечь внимание Ци Цзиньяна, когда Лю Я сообщила ей новости. Её лицо сразу же нахмурилось.

— Эта информация надёжна?

Лю Я тоже была встревожена.

— Я услышала это от служанки, которая подслушала разговор двух старших служанок в саду. Нельзя сказать, что это надёжно.

Согласно рассказу, две старшие служанки обсуждали ранний уход Ци Цзиншэна на службу, и одна из них не могла понять, зачем это нужно.

Другая же усмехнулась:

— В больших семьях всё сложно. Кто знает, может, его кто-то подстрекал. Молодёжь всегда импульсивна. Он ещё слишком молод, его силы недостаточны, а характер не устоялся. Неизвестно, вернётся ли он вообще.

Первая не поверила:

— Ты слишком драматизируешь. Хотя каждый год погибает немало солдат, но в процентном

соотношении это не так много, и в основном это профессиональные военные. Семья Ци — известный поставщик для армии, разве его отправят в опасное место?

Если бы Ци Цзиншэн услышал это, он бы тоже спросил: «Да, почему же тогда в прошлой жизни и сейчас всё так сложилось?»

— Чем больше людей, тем больше проблем. Большие семьи — это хорошо, но не все в них едины, — та женщина не стала продолжать.

Служанка, подслушавшая этот разговор, сообщила об этом Лю Я, и та, обдумав всё, тоже встревожилась. Кроме бедных молодых людей, которые не смогли поступить в университет и не имели денег для обучения в технической школе, в этом возрасте на службу шли крайне редко.

Действительно, в этом возрасте тело ещё не полностью сформировано, энергетическое поле нестабильно, и, самое главное, психика ещё недостаточно крепка. При встрече с энергетическими зверями такие новобранцы чаще всего погибали.

Почему же Ци Цзиншэн решил пойти? Для человека его происхождения это было крайне необычно. За последние сто лет вряд ли кто-то из семьи Ци отправлялся на службу в восемнадцать лет. И Ци Минъюн согласился, даже не сообщив об этом Ань Хуэй.

Чем больше она об этом думала, тем больше волновалась, и решила, что даже если это всего лишь слухи, нужно рассказать Ань Хуэй.

Ведь для Ань Хуэй до совершеннолетия Ци Цзиняна Ци Цзиншэн не должен был подвергаться никаким рискам.

Ань Хуэй почувствовала, как у неё застучало в висках, и после долгих раздумий начала писать письмо своему брату.

Её собственные возможности были ограничены, и чтобы узнать новости из армии, нужно было обратиться к мужчинам.

В кабинете семьи Ци Ци Минъюн, закончив просмотр пачки документов, вдруг вспомнил и нажал кнопку вызова.

— Узнайте, на какую планету отправили старшего сына.

Чэнь Лэ быстро вошёл и ответил:

— Господин, на Четвёртую планету. Он прибудет туда завтра утром.

— Четвёртая планета? — Ци Минъюн поднял бровь. — Не самое лучшее место. Свяжитесь с тамошними инструкторами.

Чэнь Лэ почтительно кивнул.

— Всё созвездие Цилян хорошо знакомо с нашей семьёй, не волнуйтесь, господин.

Ци Минжун, сидевший напротив и докладывавший о работе, усмехнулся.

— Если так переживаешь, почему не остановил? Мой Цзинчэнь уже закончил аспирантуру, но я его не отпустил.

Ци Минъюн потёр уставшие глаза.

— У детей свои мысли. Ци Цзиншэн в будущем будет нести большую ответственность, и ему нужно рано научиться принимать решения и нести за них последствия. Пусть немного пострадает.

В лагере новобранцев на Четвёртой планете три месяца базовой подготовки подошли к концу, и по традиции должен был состояться парад.

Ци Цзиншэн за это время слегка показал свои способности, не став лидером среди всех новобранцев, но попав в первую тактическую группу для демонстрации.

Когда он со световым пистолетом в руках вместе с товарищами ползал по виртуальному лесу, Сяо Цзю, который обычно молчал, вдруг тихо предупредил:

— О тебе говорят.

— В первой тактической группе всего шесть отрядов по тридцать человек. Неудивительно, что меня обсуждают, — Ци Цзиншэн отрегулировал дыхание, прицелился, выстрелил и сразу же перекатился в другое укрытие.

— Нет, это не похоже на обычный разговор, — был озадачен Сяо Цзю. Он был продвинутым искусственным интеллектом, но всё же отличался от человека.

Например, если человек с сарказмом говорил: «Он хороший человек», Сяо Цзю мог определить эмоциональную окраску по тону голоса и контексту.

Но если человек хорошо контролировал свои эмоции и скрывал истинный смысл за обычной фразой, например, говорил: «Он хороший человек», как будто обсуждал обед, Сяо Цзю терялся... Поэтому ему приходилось постоянно собирать данные, чтобы расширять свою базу.

Ци Цзиншэн уже знал об этой особенности.

— Сначала запиши, а после боя покажи мне.

— Хорошо, но потом обязательно объясни мне, — серьёзно занялся сбором данных Сяо Цзю.

Через пятнадцать минут тактическая демонстрация завершилась, первая группа успешно уничтожила всех виртуальных энергетических зверей, и зал взорвался аплодисментами.

Ци Цзиншэн стоял вместе с товарищами, тяжело дыша, когда Сяо Цзю начал показывать запись.

На трибунах вокруг парадного поля стояли высокопоставленные офицеры военного ведомства Четвёртой планеты, среди которых выделялась невысокая женщина.

Это была Цинь Цзышуан, начальник тыла всего созвездия Цилянь, в звании генерала, пятидесяти двух лет. Ци Цзиншэн знал её ещё в прошлой жизни.

Семья Ци занималась добычей полезных ископаемых, и значительная часть их продукции поставлялась в военное ведомство. Цинь Цзышуан была одним из их крупных клиентов, с которым нельзя было ссориться.

В прошлой жизни Ци Цзиншэн неоднократно отправлялся на опасные задания, и семья Ци

приложила много усилий, чтобы он смог вовремя уволиться. Цинь Цзышуан была одним из тех, кто помогал в этом.

Ежегодный парад новобранцев проводился в каждом созвездии, и обычно на нём присутствовали офицеры в звании не выше генерал-майора, отвечающие за распределение личного состава. Её присутствие здесь было необычным.

На записи Сяо Цзю телохранитель Цинь Цзышуан подошёл к ней и сказал:

— Это тот самый из третьего отряда.

Он указал на Ци Цзиншэна, и Сяо Цзю сразу это заметил. Затем генерал улыбнулась:

— Выглядит как хороший парень.

Телохранитель пролистал свой терминал.

— Судя по тренировочным записям, все его показатели на высшем уровне. Учитывая, что ему всего восемнадцать, а многим другим уже двадцать пять, он действительно выделяется.

Сяо Цзю остановил видео на улыбке Цинь Цзышуан.

— Видишь? Её улыбка очень похожа на ту, что бывает у Ань Хуэй, когда она неискренне, — затем он быстро показал снимки других офицеров, обсуждающих солдат. — Вот это в моей базе данных считается искренней улыбкой. Так что тут что-то не так.

— Покупатель и продавец всегда находятся по разные стороны баррикад. Пока нельзя сказать, есть ли тут подоплёка, — Ци Цзиншэн приказал Сяо Цзю следить за терминалом телохранителя.

В то же время Сяо Цзю быстро собрал информацию о Цинь Цзышуан.

В прошлой жизни Ци Цзиншэн знал, что у неё не было семьи, а теперь выяснилось, что она никогда не была замужем. В двадцать три года она пошла на службу, быстро стала одним из лучших в тыловом управлении, а затем перешла на профессиональную военную службу, где и оставалась до сих пор.

В голове Ци Цзиншэна что-то щёлкнуло, и, закончив демонстрацию, он вернулся в казарму. Когда он принимал душ, наконец вспомнил:

— Ань Хуэй тоже служила в тылу.

Эта женщина испытывала к нему враждебность или, возможно, к семье Ци, но все наблюдения Сяо Цзю показали, что она не проявляла особого интереса к Ци Цзинхэ.

<http://bllate.org/book/17699/1652401>